

2. ЦАРСТВО ГНМОВ

Время застыло в воздухе. Ваню почувствовал, будто бы окунулся в омут с головой и на мгновение завис в невесомости, затем резкий толчок. Ваню открыл глаза, страшно звенящий скрип въедливо давил на барабанные перепонки. Неведомая сила пыталась затормозить трамвай, стена куда-то исчезла. Искры сыпались из-под трамвайных колес. Все вокруг было другое и совсем не походило на ветхий, обшарпанный ангар трамвайного депо, которое в последний раз ремонтировали еще в советские времена. Огромное помещение напротив сияло золотыми переливами и по форме больше напоминало куб. Трамвай затормозил, Ваню отшвырнуло назад. Он ударился затылком о стенку кабины и потерял сознание...

Очнувшись Ваню связанным и сидящим на стуле, во рту был кляп, странно воняло прокисшей капустой. Вокруг стояло около двадцати гномов, они что-то обсуждали между собой на непонятном языке. Ваню замычал и заерзал на стуле, пытаясь освободиться. Из толпы вышел самый главный гном, его одеяние отличалось от одеяния других гномов. Расшитый яркими узорами кафтан, широкие шаровары, заправленные в кожаные сапоги. Гном подошел к Ваню и вежливо произнес:

— Здравствуй, буйный незнакомец. Успокойся, не нервничай.

Ваню активнее заерзал на стуле.

— Ну, тихо-тихо. Выньте ему кляп изо рта.

Какой-то гном подбежал к пленнику и беспрестанно выполнил приказ старшего. Ваню закашлялся и произнес, отплевываясь:

— Фу! Гадость какая! Тьфу!

— Мы тебя слушаем, — сказал главный гном.

— Я не понимаю, что здесь происходит. Куда я попал? Что все это значит?

— Ты попал в подземное царство гномов. Дальше тебе знать вовсе необязательно. Иначе мы должны будем подвергнуть тебя испытанию, в ходе которого ты можешь погибнуть.

— И какие у меня варианты?

— Да, в общем-то, никаких. Оставаться работать у нас. Работы у нас полно, на шахте свободных вакансий просто завались. — Все гномы дружно засмеялись. — Ну, ну! Будет... — пресек ехидные насмешки главный гном. — Ты, кажется, искал работу, что-то такое мы тебе и прописали. Сеансы трудотерапии. — В толпе гномов вновь раздался смех. — Будешь работать у нас тридцать три года, а потом получишь свое кровно заработанное — и гуляй на все четыре стороны. Если, конечно, доживешь.

— Я не согласен! — крикнул Ваню. — Работать тридцать три года! Какие еще есть варианты?!

— Вариант всего один. И называется он... — Гном сделал интригующую паузу. — Он называется второй вариант. — Несмотря на всю абсурдность, специфический юмор гнома вызвал неопишуемый восторг среди ему подобных. Стадо гномов дружно ржало над унылой шуткой главнокомандующего, одобрительно скаля зубы. — Ты должен будешь пройти испытание, — продолжал гном. — Жизнь или смерть! Огонь и вода! День или ночь! Пан или пропал, третьего не дано! Пройдешь испытание — свободен. А не пройдешь — уж извини.

— Что за испытание?

— Подумай несколько раз, храбрый человек. На кону стоит твоя жизнь.

— Я согласен! — твердо произнес Ваню.

— Не торопись, подумай до завтрашнего утра. А пока в клетку его! Стража!

— Я не хочу до утра! Я хочу прямо сейчас, — возмущался Ваню. — Эй, гном?! Давай сейчас твое испытание! Что, струсил, сдрейфил?!

Но возгласы его были тщетны, стражники схватили стул с привязанным Ваню и потащили в тюремную камеру. Он кричал, показывал язык, плевался... Стул принесли в мрачную холодную комнату без окон. Через час в камеру принесли ужин: стеклянную банку с молоком и булку с маком. Стражники слегка ослабили тугие веревки, угрожающе приговаривая: «Без глупостей тут! А то вмиг остолбенеешь и будешь стоять как вкопанный». Сделав несколько замечаний пленнику, стражники ушли. Ваню выпутался из веревок, сел на деревянную скамью и нехотя стал ужинать, макая без аппетита маковую булку в банку с молоком.

— Тсс... Заключенный, дай хлебушка.

Ваню повернул голову и увидел толстую жирную крысу, стоящую на задних лапах.

— Поделись хлебушком с молочком, — жалобно попросила крыса.

— Ты еще чего здесь?

— Я ничего. Я Крыс, приятно познакомиться. — Крыс схватил булку и банку с молоком и жадно зачавкал.

— Э-э, погоди. Я еще не разрешал, а ты уже набросился!

— Я думал, тебе не жалко. — Крыс с обидой отодвинул от себя пустую банку и, стряхнув хлебные крошки, добавил: — Забирай! Ничего мне от тебя не надо, жадина!

— Да ладно тебе! Не обижайся. Просто ты уж так сразу, так не делается.

— Ладно, проехали. Так уж и быть, я на тебя не в обиде, — сказал Крыс. — Ты лучше расскажи, за что сидишь.

— Долго объяснять. А что за испытание надо пройти, чтобы отсюда выбраться?

— Ты что, подписался на испытание?! Ты идиот?!

— Да что за испытание такое, может, мне кто-нибудь объяснит?

— Эй, Крыс, где тебя носит?! — раздался голос.

— Упс, мне пора, — сказал Крыс. — Спасибо за хлеб с молоком, правда, маловато, но все равно спасибо. Мы люди не гордые.

— Крыс! В рот тебе кило печенья! — Голос доносился из небольшой норы в углу камеры.

— Достала орать, — с раздражением буркнул Крыс. — Жена моя, ничего не поделаешь, сам понимаешь.

— Крыс, подожди, — пытался его остановить Ваню. — Есть еще один вопрос.

Крыс юркнул в нору и произнес на прощание:

— Завтра утром зайду, поболтаем на досуге. — Голос Крысы постепенно растворялся в лабиринтах черной норы. — Расска-а-ажу про испытание-е-е....

Ваню покачал головой, лег на деревянную скамью и уснул. Проснулся он от того, что кто-то тербил его за плечо. Ваню открыл глаза, это был один из стражников.

— Слышь, хватит дрыхнуть, — сказал стражник, — новый день уже. Общее собрание собирается, просили тебя привести. Так что собирайся давай, умойся, причешись как-нибудь. — Стражник указал рукой на умывальник с небольшим зеркалом. — Приведи себя в порядок. Я зайду скоро за тобой.

Когда стражник ушел, Ваню подошел к умывальнику, нашел обгрызенный кусочек мыла. Ваню потерял носик умывальника, и оттуда посыпался песок. «Так, умылся, называется, — подумал Ваню. — Все через одно место... Скоро испытание! Испытание! Ну вот, где Крыс?! Животное, чертово отродье! Сожрал вчера весь мой ужин. Во рту такая сухость и запах прокисшей капусты. Сейчас не помешал бы глоточек молока. Блин, вот уже стражник скоро придет. Угораздило меня устроиться в это депо...»

— Компоту хочешь?

Это был голос Крысы! Он стоял довольный и держал в руках пластиковую бутылку с мутным содержимым.

— Персиковый, жена сама варила. Мы под одной азербайджанской продуктовой палаткой поселились, вот и заимствуем у них помаленьку.

— Воруете, значит? — неодобрительно покачал головой Ваню, взяв в руки бутылку с подозрительным содержимым.

— А ну отдай, чего пьешь тогда ворованное! Ишь как присосался, — прыгал вокруг Ваню Крыс, пытаясь отобрать персиковый компот.

— Ух, хорошо, — Ваню вытер рукавом губы. — Вкуснота!

— Ну! А я тебе что говорил?! Жена сама варила.

— Крыс! Ты хоть понимаешь, что меня скоро поведут на испытание! Где тебя носило?!

— Погоди, не кипятись. У меня, знаешь ли, тоже есть свои дела и личная жизнь.

— Ближе к делу! Расскажи мне про испытание.

— Хм... Испытание... — замялся Крыс. — Откуда же я знаю про испытание, я всего лишь простая крыса.

— Что? Ты ничего не знаешь про испытание?!

— Ты, главное, так не переживай. Верь в лучшее и, главное, ничего не бойся.

За дверью камеры послышались усиливающиеся шаги.

— И все? — спросил ошарашенный от такого поворота событий Ваню.

— Ну, мне пора. Ты не вешай нос! — ответил Крыс. — И главное, не бойся ничего, понял? Вообще ничего. Слышишь? Не бойся ни-че-го. — Крыс скрылся в норе.

В камеру вошел стражник и произнес:

— Пора.

Вано, повинуясь и заложив руки за спину, отправился навстречу судьбе... Стражник долго вел его по длинному коридору, сделанному из кедрового дерева. Весь воздух пропитался кедровой древесиной, от этого слегка кружилась голова.

— Скоро придем, — сказал стражник.

В конце коридора забрезжил свет, они вошли в мраморный зал. Зал был устроен таким образом, что представлял собой подобие зала суда. Вместо судьи сидел главный гном. А по краям стояли лавки, на которых сидели остальные гномы, на головах у них вместо шапок находились перевернутые пустые цветочные горшки. Главный гном привстал и поприветствовал кивком головы Вано. Все остальные гномы последовали примеру вожака.

— Мы слушаем твое решение, — сказал главный гном.

— Я готов пройти испытание, — с уверенностью произнес Вано.

— Мы почему-то так и предполагали, что ты выберешь этот вариант. — Главный гном засмеялся.

Во всем зале ярко зажглось освещение, смех усилился, смеялись уже все гномы. У Вано закружилась голова, смех оказывал на него гипнотическое воздействие. Перед глазами мелькали бородатые лица гномов, их желтые зубы, злобные глаза погружали в вакуумное пространство собственного одиночества. В организме Вано то поднималась, то опускалась температура. Лицо его стало бледным, все тело колотил то озноб, то жар. Силы покидали его, страх обуял все естество.

— Нет, нет! Не возьмешь меня этой магией, — прохрипел Вано, а затем громко закричал: — Я не боюсь! Я не боюсь! Я не боюсь!

Очнулся Вано в полной темноте весь в поту. Скинув с себя одеяло, он вскочил с кровати, включил свет и увидел свою родную комнату. Какой сегодня день? Какое число? И вообще сколько времени? Вано ринулся к ноутбуку, Интернет не работал, время отображалось в виде непонятных символов, похожих на китайские иероглифы. Вдруг он заметил, что на месте, где должна находиться входная дверь, была стена. Вано подошел, прикоснулся ладонью к твердой стене. Получается, это не оптический обман, стена настоящая! То есть все происходит наяву, на самом деле? Вано подбежал к окну, сдернул шторы, вместо окон тоже была кирпичная стена. Значит, это правда?!

Вано схватился за голову и в отчаянии сел на диван. На экране ноутбука появилась зеленая рука. Затем рука, будто бы прорывая целлофановую пленку, сквозь мерцающий экран ноутбука вылезла наружу. Вано в ужасе разглядел, что рука покрыта омерзительной слизистой чешуей. Рука вылезла из экрана по локоть, ее когтистые пальцы будто что-то искали на ощупь в темноте. Затем появилась вторая рука. Покрываясь липким потом, Вано все пытался угадать: «Какая из них левая, а какая все-таки правая?» Вслед за руками из экрана высунулась змеиная голова. Вано встал с дивана, сделал несколько шагов назад и прижался к стене, весь дрожа от страха. Он судорожно думал, как ему следует поступить в данной ситуации, чтобы остаться в живых.

Сделав ловкий прыжок, рептилоид приземлился на задние лапы прямо по центру комнаты. Противный, зеленого цвета, ростом в два с половиной метра, сверкая золотистыми зрачками выпуклой вертикальной формы, он стал приближаться к Вано короткими и медленными шажками. Вдруг из ниоткуда появился веселый образ Крыса, забавный образ активно вещал: «И главное, не бойся ничего, понял? Вообще ничего. Слышишь? Не бойся ни-че-го». Рептилоид практически приблизился к Вано и находился от него на расстоянии одного шага. Собрвав всю храбрость в кулак, унаследовавший от бабушки грузинские корни настоящего горца, Вано нанес мощный удар в область грудной клетки противника. Смелое действие откинуло рептилоида назад, он ударился головой о дверцы шкафа и, оглушенный, повалился на пол. Почувствовав вкус подступающей победы, Вано поймал кураж и принялся жестко пинать зеленого монстра ногами, яростно, не жалея сил. Рептилоид лишь успевал увертываться от мощных ударов, однако у него это плохо получалось. Девяносто процентов усилий Вано попадали точно в цель! Войдя в раж, Вано не заметил, как сотрясает ударами воздух. Он почувствовал настоящую усталость и присел на диван, чтобы отдышаться и перевести дух. В комнате полностью погас свет, наступила чернота...

А когда свет снова зажегся, Вано опять оказался все в том же мраморном зале вместе с гномами. Не понимая до конца, в чем дело, он с пугливым недоверием смотрел по сторонам, сомневаясь в реальности происходящего и ожидая очередного подвоха. Главный гном встал со своего места и медленно захлопал в ладоши, одинокие хлопки разлетались приглушенным эхом по мраморному залу. Чтобы сгладить неловкую ситуацию, все остальные гномы синхронно встали и дружно, как по команде, зааплодировали в честь героя Вано. Главный гном подошел к Вано, протянул ему руку, произнеся:

— Ты тот, кто нам нужен.

Вано сжал шершавую ладонь гнома.

— Теперь давай знакомиться, меня зовут Тмин. Я король гномов. Это мои помощники Кваза и Гундибад. — Тмин указал на рядом стоящих гномов. — Мы жители подземного города. И живем здесь с основания Коломны.

3. ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ГНОМОВ В КОЛОМНЕ (ИСТОРИЯ)

Гномы появились в Коломне почти сразу в момент основания города. Первое упоминание о Коломне в лаврентьевской летописи относится к 1177 году, а первые гномы посетили Коломну в начале 1201 года. Потерпев страшные поражения в большой средневековой войне против рыцарей тамплиеров, которых активно финансировала масонская ложа, гномы вынуждены были отступить в средневропейскую часть России. Причин у подобного поражения несколько. Масонская ложа придумала хитрую экономическую систему финансирования путем изобретения платежных векселей, а именно специальной бумаги со штампом и гербом. С помощью подобного ноу-хау тамплиеры могли расплачиваться в любой точке Европы, покупая пищу, одежду и оружие. Позже на основе данной безналичной оплаты выросла многомиллиардная банковская система с кредитами, рассрочками, акциями. Масонская ложа контролирует до сих пор все крупные банки мира, исключение составляет только Сбербанк России. Разыгрывает на мировой карте разнообразные эксперименты, от испытаний ядерного оружия до военных конфликтов в странах Востока... Масонство административно организовано в суверенные великие ложи (в некоторых странах «великий восток»), каждая из которых руководит определенной частью в границах собственной юрисдикции. Численность лож, как правило, варьируется от 15 до 100 человек. Местные ложи учреждаются великой ложей.

Некоторые великие ложи признают друг друга, некоторые нет, в зависимости от следования древним масонским правилам. Существуют также организации дополнительных степеней, которые состоят из членов символических масонских лож и обладают собственными независимыми органами управления. Однако в некоторых масонских организациях символические ложи могут быть подчинены управляющим органам этих организаций. Масонство символически использует инструменты строительных товариществ и легенды о строительстве Храма Соломона, чтобы выражать метафорически то, что и масонами, и их критиками описывается как «система морали, скрытая в аллегориях и проиллюстрированная символами».

Главное сражение между гномами и масонскими тамплиерами произошло на развалинах нового Иерусалима. Случилось это на рассвете, простирающаяся до краев горизонта громадная армия гномов была полностью уничтожена гораздо менее численным войском тамплиеров. Причем войско тамплиеров понесло минимальные потери. Рыцарский орден тамплиеров благословил на сражение старец Святой Бернар. За несколько дней до сражения во время грозы рыцари устроили спиритический сеанс и вызвали дух Святого Бернара. Орден тамплиеров обладал особым духовным статусом и находился под покровительством самого Папы Римского, некоторые представители данного рыцарского ордена имели доступ в закрытые архивы католических храмов, где в древних писаниях говорилось о возможности вызова духов в центрах христианской культуры. Одним из таких центров и являлся Иерусалим. На Хромовой горе (данные о расположении места полностью утеряны) состоялся таинственный обряд... Святой Бернар обладал возможностью контактировать с запретными мирами языческих богов и задействовать их силы в своих интересах. Невидимые войска языческих богов помогли тамплиерам одержать победу, их воины вонзали ядовитые копья в рыхлые тела гномов, те падали после первого удара, не понимая, в чем дело и почему они гибнут как мухи.

Остатки армии гномов вынуждены отступить. Рыцари после судьбоносной победы над старым врагом провозгласили себя воинами Господа! Дали обет отказа от пороков и грехов. Переименовали свое движение в «Красный Крест», окончательно обосновались на острове Мальта. Воздвигли храм и до конца жизни служили монахами при данном аббатстве. Именно потом с флагом на мачте, где будет изображен красный крест, Колумб откроет Америку, получив деньги на исследовательское путешествие из рук масонской ложи. Позже неверные арабы захватили остров Мальта. Монахи братства «Красный Крест» вынуждены вернуться на историческую родину тамплиеров во Францию. Узнав о тайных связях «Красного Креста» с масонами, король Франции Филипп Красивый решает выгнать монахов из города и назначает ультиматум, что ровно через трое суток в Париже не должно остаться ни одного монаха из «Красного Креста». Тогда монахи бегут в самую глубь Парижа и поселяются в катакомбах. Но один из участников братства учиняет донос за большое вознаграждение, и всех монахов арестовывает французская жандармерия. На следующий день их всех казнят через гильотину, но некоторым все-таки удается сбежать. На рассвете, когда монахов везли на площадь для публичной казни, стражник сжалился и выпустил семерых монахов из клетки.

4. КОРОЛЬ КРЫС

Знойный воздух сгустился, и соткался из этого воздуха — Крыс. Маленький, с коричневой шерсткой, сверкая двумя передними зубами, Крыс наивно хлопал глазами. Не касаясь земли, он качался то влево, то вправо.

— Крыс, дружище! — радостно приветствовал приятеля Ваню.

Крыс перестал летать, постепенно утратил воздушные очертания, и появился бородастый Тмин. Откашливались, гном заговорил с глумливой интонацией наглого Крысы:

— Мы контролируем все ключевые объекты города. Коломенский завод, который делает паровозы. Шоколадную фабрику. Цементный завод. Трамвайное депо. Завод по изготовлению пастилы и много чего еще... Все принадлежит нам.

— Даже не верится, — сказал Ваню.

— Ты уж поверь. Мы покровительствуем этому городу уже много веков, заботясь о его достатке и прибытке. Не забываем заботиться и о жителях.

— А почему тогда вы не делаете это открыто?

— А зачем? — удивился Тмин. — Мы, гномы, взяли покровительствовать этому городу со дня основания. И все выстроили таким образом, что механизм производства работает как часы. Нам нужно теперь грамотно управлять процессами, вмешиваясь лишь в отдельные ситуации. Что происходит крайне редко.

— Все равно, я ничего не понимаю, — замотал головой Ваню.

— Что ты не понимаешь, чудак?

— Как вам удалось столько лет быть в тени, и никто, ничего... Ни сном, ни духом.

— Насчет тени не совсем так. Практически везде на должностных местах наши люди. В том числе и мэр города Иван Валерьевич Шаламов. Больницы, полиция, воинские части, торговые центры. Везде-везде...

— И что, ты один всем этим заведешь и руководишь?

— Нет, конечно. Существует тайный совет, председателем которого я являюсь. Все ключевые решения принимаются на совете. В него входит и мэр, и другие ответственные лица. Вот такие дела, Ваня. — Тмин улыбнулся.

— В голове не укладывается...

— Нам нужна твоя помощь, Ваню, — серьезно сказал гном.

— Моя?

— Дела нынче начинаются скверные. Оппозиционеры эти воду мутят. Уже и до нашего города добрались. Митинг они собирают в эту субботу проводить. Листовки по ящикам разбрасывают, народ агитируют... А на

что агитируют?! На разрушение агитируют. Власть свергнуть хотят. Революции добиваются. А кому будет лучше от этих революций? Ввергнут наш городок в хаос и умоются кровушкой по заказу США. Алекс Анальный всем этим заведует. Слыхал про такого?

Ваню кивнул головой:

— Слыхал, в Интернете.

— Вот-вот... В Интернете! — поддакнул Тмин. — Уже досюда добрался, голубчик. Самого-то его, конечно, в нашем городе нет, но команда из его штаба всюду орудует. За всем этим стоят масоны из США. Давно мы с ними боремся, со времен царя Павла. Пустил он их сюда на свою голову... Масоны хотят подчинить себе весь мир. Вот и хотят уничтожить Россию в качестве конкурента. То в 1917 году кошмарили, то в 1991-м чего учудили, сволочи!

— Ну, а я-то вам чем могу помочь? — перебил Ваню пламенную речь Тмина.

— Ты как раз то, что нам нужно. Идеально нам подходишь. Сам посуди. Молодой, без пяти минут безработный, обзленный на жизнь, радикально настроенный, вечный студент.

— Стоп! Мы так не договаривались. Вы чего, меня с работы решили уволить, что ли? И для этого разыграли представление? Можно было сразу сказать: давай пиши «по собственному желанию». И не устраивать здесь маскарад.

— Да плюнь ты на эту работу! Тоже мне должность — сторож...

— Должность, не должность. А жить мне на что? Ходил я в так называемые ваши центры занятости, и дали мне там от ворот поворот. Я еще должен доказать, что я безработный. Отработал на свалке чермета грузчиком, вредное производство. Ну а так как я отказался, никакое пособие мне не светит. Иди гуляй, Вася, жуй опилки. Хорошо хоть сюда взяли по знакомству, хоть какие-то деньги.

— Нет в мире совершенства, — развел руками Тмин. — Не переживай, мы хорошо отблагодарим.

— Знаю я вашу благодарность, жди тридцать три года.

— Получишь ты вперед свои деньги. Мы тебе предлагаем новую работу, которая куда увлекательнее и интересней предыдущей.

— Да, и что же надо делать?

— В общем-то, ровным счетом ничего. Сущие пустяки. Проникнуть в ряды оппозиционеров и наблюдать. А в случае ЧП сообщить нам.

— Чего ж вы сами, если такие умные, не вольетесь и не пронаблюдаете?

— Так нельзя нам! Мы и так рискуем, что появляемся в городе. Хоть и делаем это с крайней осторожностью,

только ночью. И то на днях двоих наших поймали оппозиционеры и забили камнями насмерть. — Тмин сделал глубокую паузу. — Еще есть вопросы?

— Нет, — ответил Ваню. — Я помогу вам.

5. ТРУД, КОТОРЫЙ НАМ ПРИЯТЕН, ИЗЛЕЧИВАЕТ ГОРЕ

Что есть мотиваторы в современном мире? Каковы причины того, что человек, просыпаясь каждое утро по звонку будильника, не выкидывает его в открытое окошко, а покорно встает и идет на работу, совершая каждодневный труд, обрекая себя на однообразную работу? В этой бытовой покорности, напоминающей на первый взгляд обыкновенную социализацию, скрываются основные мотивы действий человека, а именно конкретные причины, побуждающие вступить его на сложную тропу каждодневного труда.

Кто-то скептически может заметить: «Банальное чувство голода гонит человека заниматься трудом, тем самым он зарабатывает себе на хлеб насущный». Но не все так просто в двадцать первом веке, где пищевая промышленность настолько удешевила стоимость продуктов питания, напичкав их искусственной химией, что сейчас любой бездомный бродяга может себе позволить минимальный набор недорогих продуктов и не умереть с голоду от цинги. Нет-нет! Есть что-то в трудовой деятельности такое, что доставляет удовольствие от самого процесса, невидимые рецепторы удовольствия, удовлетворяющие основным интересам и потребностям определенного индивида. Такое идеальное состояние, когда интересы работника и работодателя максимально совпадают и пересекаются в общей точке джи, происходит на деле крайне редко. Но если вдруг это иногда случается, то между работником и работодателем достигается полноценная гармония и взаимопонимание. Возникает рабочий процесс, он же труд, который приятен и полезен обеим сторонам процесса. Да, именно такой целительный труд, а не труд из-под палки, излечивает горе, депрессию, хандру и другие недуги.

Рабский труд создали огромные цивилизации с тем, чтобы строить своим вождям дома-пирамиды для перехода из реального мира в загробный. Те цивилизации под тяжестью тысячелетий превратились в пыль и мекки для туристов. А население их по экономическим показателям является одним из беднейших в мире. И за последние несколько веков культурное древо данных стран не дало ни одного свежего плода для современного общества. Ни одного яркого имени, ни одного актуального произведения, ничего. «Из ничего не будет ничего». Поэтому живите в радость! И пусть ваше любимое дело, работа, ремесло, труд приносит вам

столько счастья и положительных эмоций, чтобы вы никогда не знали горя.

6. КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ

В субботу утром на центральной площади города проходил оппозиционный митинг. На митинге собралось человек семьсот. Полицейские силы плотно оцепили площадь. Произошел неожиданный маневр, на митинг приехал лидер оппозиционных сил сам Алекс Анальный. Тут же, как мухи на дерьмо, слетелись либеральные СМИ: радио «Эхо Вашингтона», телеканал «Снег», «Новая газетка»... Анальный охотно давал интервью, призывал увеличить свободу слова и все жаловался, что нет у него рупора в виде телевизионных эфиров, чтобы достучаться до людей. Но люди не дураки и никогда не пойдут за госдеповской шестеркой, которая пытается сделать политическую карьеру за счет якобы угнетенных граждан.

Ваню продирался сквозь толпу, пытаясь понять, с чего же все-таки начинать свою шпионскую деятельность. Если бы не оплошность трех молодых гномов, которые решили выползти наружу за бухлом, работал бы он так и работал ночным сторожем тихо-мирно, никого не трогая. Но нет, нашел на свою пятую точку приключения! Со сцены орал в мегафон и брызгал ядовитой слюной бешеным Анальным. Ваню увидел в толпе девушку, бывшую одноклассницу Маринку Кочеткову.

— Маринка, ты какими судьбами здесь?! — окликнул Ваню.

Маринка посмотрела на него, но ничего не ответила.

— Маринка! Это я, Ваню! Одноклассник.

Лицо Марины переменялось, она улыбнулась и сказала:

— Ванька, привет! Тебя прямо вообще не узнать! Возмужал так.

— Сколько уж лет... А ты чего здесь?

— Реально, если бы ты первый не подошел, я бы тебя даже не узнала. Чего я здесь, — Маринка сделала паузу. — За свободу митингую!

— Да уж, — Ваню закашлялся.

— Пошли ближе к сцене, — сказала Маринка, — там Анальный уже всю выступал. Хочу фотку в Инстаграм и зачекиниться потом.

Маринка, пробираясь сквозь толпу митингующих, направилась к сцене, Ваню последовал за ней. Добравшись до сцены и встав вплотную к ограждениям, Маринка сделала нехилый «фото-лук» и прижалась спиной к груди Ваню. Ваню и сам не заметил, как обнял ее сзади. На душе стало как-то тепло и уютно, несмотря на всю грязь, что нес со сцены «фетишист» Анальный.

Все растворилось в сумраке лживого протеста, время перетекало бесшумно из стороны в сторону. Ваню вспомнил школу, шестой или, кажется, седьмой класс, как он списывает у Маринки контрольную по математике, а после уроков провожает ее домой. Он несет Маринкин портфель, она радостно смеется, ее белые банты, которые бережно завязала ей мама, были непорочно чисты. Они олицетворяли безгрешное естество происходящего вокруг. На улице стоит бабье лето, дворник поджег осеннюю листву. Красно-рыжие кучи листьев горят, и дым окутывает своей пеленой каждый маленький закуточек городского пространства, проникая в самые сокровенные места архитектурных строений и сооружений. То заглянет к кому-нибудь в форточку, то постучится в боковое стекло автомобиля, извиваясь по всей ландшафтной поверхности потрескавшихся тротуаров и бетонных бордюров. На сцене без звука выкаеживается визгливый Анальный, будто бы кто-то убавил до нуля уровень громкости на телевизоре. Мимо проезжает желтый трамвай, везущий пассажиров в разные уголки города Коломны. Трамвай бежит по рельсам, стуча колесами в такт беззаботной школьной жизни. Это потом будет: циничная ложь, боль от измены, предательство, слезы разочарования, разбитое сердце... Все будет потом. А пока Ваню и Маринка уступают дорогу трамваю. Переходят на другую сторону дороги, и Ваню идет провожать ее до подъезда. Они держатся за руки, им хорошо вместе, и сразу становится понятно, что это настоящая любовь.

— Вот мы и пришли, — сказала Марина. — Я бы тебя пригласила... Но у меня сын дома, тебя, наверное, это испугает.

— А муж?

— Муж, — Марина надула губки, — объелся груш! Мужа нету... — И вздохнув, добавила: — Так получилось...

— Бывает, — сочувственно сказал Ваню. — Сын меня не смущает.

Марина опять улыбнулась, достала из кармана пуховика ключ от домофона, прислонила магнитную таблетку к вдавленному кружку, на дисплее загорелась надпись: оrep. Домофон издал электронное лязганье.

— А можно было бы и позвонить, я помню номер твоей квартиры, — произнес Ваню.

— Столько уж лет прошло, — удивилась Марина.

Они поднялись на пятый этаж. На лестничной клетке было темно, хоть глаз выколи.

— Вот мы и пришли.

— Как сына зовут?

— Данилка. Он у меня такой классный.

— Он в садик еще ходит?

— Нет, в этом году уже в первый класс пошел. Я его специально с шести лет отдала, чтобы год в запасе был до армии. Вдруг не поступит с первого, будет подстраховочный вариант.

— Разумно. — Ваню обнял Марину за талию.

— Я знаю, — сказала она шепотом и робко прижалась к Ваню.

Ваню слегка наклонил свою голову и поцеловал ее в губы. Марина ответила взаимностью.

* * *

Так и шли милые семейные дни. Ваню химичил по хозяйству, Маринка впопыхах собиралась и как обычно опаздывала утром на работу.

— Давай вставай! — обратился Ваню к Данилке.

Данилка, уткнувшись в подушку, притворялся, будто спит беспробудным сном. За окном темнела противная зима, нужно идти в школу. Ваню зажег полностью свет в комнате. И включил на полную громкость музыку.

— Ну хватит, хватит, — вступилась Марина. — Он уже встает... Данилка, вставай! — Она стала тормошить Данилку за плечо.

— Иди, ты уже на работу опаздываешь, — перебил ее Ваню. — Мы, мужчины, сами разберемся.

Марина отправилась в коридор, ей действительно требовалось спешить. «Пунктуальность — вежливость королей», за все время она еще ни разу не опоздала на работу. Потому что Марина очень ответственная девушка, несмотря на все свои причуды. Да и сегодня не хотелось бы нарушать сложившихся традиций. Ваню отправился на кухню, поставил на синий цветок чайник, достал с полки брикет зеленого пуэра, отщипнул кусочек и бросил его в коричневый чайник с китайскими иероглифами, добавил немного молотой корицы и дольку лимона. Завернуть и убрать обратно на полку брикет не получилось, пергаментная бумага оказалась вся в дырках.

Опять этот Крыс! Ваню призадумался, во чтобы лучше завернуть пуэр. Он увидел лежащую на диванном уголке газету, взгляд его упал на строки следующего содержания: «“Человеку нужно, чтобы до него дотрагивались более трех раз в сутки”, — пишет в своей книге “Дотрагивание” известный патологоанатом...» Тьфу ты! Чего только не придумают в наши дни. Он оторвал кусок газетной бумаги и завернул зеленый пуэр. Из носика чайника вырвалась мощная струя пара, Ваню снял чайник с конфорки и плеснул булькающий кипяток в заварочный чайник. В окне стало потихоньку светать. Глянув на часы, он побежал в комнату. Данилка по-прежнему спал.

Лучи солнечного света били сквозь окно прямо в глаза. Ваню проснулся. Марина спала у него на плече.

Аккуратно привстав, чтобы не разбудить ее, он посмотрел в окно: выпал первый снег. Аккуратно, на цыпочках, он открыл скрипучую дверь и вышел из спальни. Пройдя через коридор в ванную, Ваню умылся, посмотрел на себя в зеркало и улыбнулся во весь рот. Выйдя из ванной комнаты, Ваню увидел стоящего перед собой пацана.

— Здра-а-асте, — сказал испуганный пацан.

— Привет, — ответил Ваню.

— А вы кто?

— Данила, да?

Ребенок кивнул.

— Слушай, Данил. Я новый друг твоей мамы. Мы раньше учились вместе в школе в одном классе.

— Завтракать хотите? Друг.

Когда Марина проснулась, она услышала смех и крики, доносившиеся с кухни. Войдя на кухню, она увидела следующую картину. Весь в муке, Данилка сидел на плечах у Ваню и разбивал с огромной высоты на сковороду яйца. Стоящий во весь рост Ваню активно передавал Данилке снаряды в виде куриных яиц и по-спортивно комментировал попадание желтка прямо на плиту мимо сковороды.

Маринка улыбнулась, схватила с кухонного стола первое попавшееся под руку полотенце и шутя ударила им Ваню. Все дружно засмеялись, кухня наполнилась лучезарным смехом. Маринка хлестала полотенцем Ваню и Данилку, сидящего у него на плечах. Данилка смеялся изо всех сил и крепко вцепился руками в Ваню, чтобы не упасть. Ваню всячески пытался увернуться от Маринкиных нападков и сквозь истерический смех кидался в нее мукой. Так продолжалось до тех пор, пока не закончились продукты. За этой позитивной атмосферой приготовления кухонного завтрака стали образовываться теплые семейные отношения. Ваню перебрался жить к Марине, взял полностью на себя функции домохозяйина. Он готовил еду, стирал, отводил Данилку в школу и забирал его. На работу Ваню ходить не надо, гномы четко и без всяких задержек переводили ему каждый месяц зарплату на карточку. Красота! Тем более что и делать особо ничего не надо. Это не сторожем по ночам трамвайное депо охранять.

Маринке Ваню соврал про свои доходы. Не рассказывать же ей, в самом деле, про гномов, сочтет еще за ненормального и вызовет неотложку. Тем более что Ваню сам их видел всего один раз. Далее вся связь по настоянию гномов поддерживалась только через Интернет. Ваню пытался склонить гномов хотя бы к звонкам по скайпу, но гномы непреклонные ретрограды. Они присылали Ваню СМС-сообщение с логином и паролем от электронной почты. Сам адрес электронной почты тоже постоянно менялся. Затем Ваню заходил в

нужный почтовый ящик, копировал туда свой отчет и оставлял его в исходящих черновиках. Затем он отправлял гномам зашифрованный специальный смайлик, что означало — отчет готов. После этого в течение суток электронная почта бесследно удалялась. Способ был, конечно, очень осторожным, но уж больно выглядел каким-то трусливым. Зачем все эти разные адреса, логины, пароли? К чему вся эта перестраховка? Ваню не понимал.

Самое обидное то, что он не мог ни с кем поделиться своими переживаниями, и это мучило его еще сильнее. Но работа есть работа. Как и было обговорено с гномами изначально, Ваню подружился с оппозиционно настроенными друзьями Маринки, которых, как оказалось, тоже в свою очередь сагитировала одна их случайная знакомая. Возле ДК «Коломна», в подвальной соседнего дома, открылся некий клуб по интересам «Свободное пространство». Практически во всех местных СМИ стала появляться зазывающая информация, что открывается клуб по интересам: «Приходите все желающие!» Также в объявлении сообщалось, что будут призы и подарки. Вот на такие халаявные посиделки и пришла Марина со своими подругами. Им всем раздали по упаковке просроченного печенья Nestle и показали фильм о якобы незаконном бизнесе детей генерального прокурора Российской Федерации. Затем на экране появилось видеообращение симпатичного мужчины, который убедительно вещал о гнилости власти, о бардаке и будущем развале страны, — это был Анальный. Как позднее рассказывала Маринка, умом она понимала, что нужно просто встать и покинуть этот балаган. Но почему-то все сидели не шелохнувшись, словно приклеенные к стульям. Возможно, сработал эффект двадцать пятого кадра. Маленькими шажками, постепенно, Маринка втянулась в оппозиционные ряды. И приходила на эти встречи не столько чтобы бунтовать против власти, сколько просто пообщаться, куда ей деваться, матери-одиночке. А тут какие-никакие — друзья по политическому духу. И уже чувствуешь себя значимой единицей общества. Ты не такая, как все! Ты борешься за свободу! Защищаешь обездоленных и угнетенных! А много ли надо, чтобы не сойти с ума от одиночества и депрессии? Всего лишь быть нужной и услышанной. Здесь Маринка нашла духовное пристанище, а ей воспользовались в своих интересах. Все это подробно Ваню излагал в отчетах-сочинениях и отправлял по электронной почте гномам. Плюс Ваню и сам вступил в оппозиционные ряды, активно запоминая все пароли и явки. Маринке наскучило все это тайное общество. И, начав отношения с Ваню, она хотела выйти из оппозиционных рядов. Но Ваню уговорил ее остаться.

— Ванечка! Зачем это нужно?!

— Надо, Мариш, надо, — твердо и уверенно отвечал Ваню. — Это моя гражданская позиция.

— Ладно, как хочешь. Я могу, без проблем, — пожимала плечами Марина.

Когда Ваню принимали в оппозиционное движение Анального, его предупредили о том, что у каждого отделения, в том числе и у филиала в городе Коломне, есть тайный лидер. Он общается напрямую с Алексеем Анальным. Его никто никогда не видел, лишь только куратор Лидочка встречается с ним раз в неделю по понедельникам и подробно докладывает ему всю обстановку.

— С чем же связана такая секретность? — спросил Ваню.

— Говорят, что за ним активно следит полиция, а может, даже и ФСБ, — ответила шепотом Лидочка. — Поэтому он вынужден быть инкогнито.

Подобные собрания проходили нечасто. Ваню поощали все без исключения. Маринка же устроилась работать медсестрой в детский садик, в жизни налаживалась стабильность, ей стало не до пустых собраний. Она приходила вечером с работы домой и наслаждалась вкусным ужином при свечах, который

приготовил Ваню. А затем просмотром романтической комедии или какой-нибудь лирической мелодрамы, в данном случае это неважно. Важно то, что она засыпала на плече у любимого. С ней рядом был тот самый сокровенный человек, которого она знала столько лет! И который всегда был практически рядом... А она, Маринка, все бегала по сайтам знакомств на никчемные свидания, где от нее все хотели одной сплошной пошлости и разврата. А тут, можно сказать, под боком, находился любимый с детства одноклассник Ваню. Все на самом деле проще, чем кажется. Никогда не надо бегать от судьбы, от нее не убежишь. Ведь чему быть, того явно не миновать. Вот такая она горькая и в то же время сладкая жизнь, но в этом и есть ее самая главная прелесть! И все не зря, ведь она наконец-то встретила любящего мужчину, который будет отличным отцом Данилке. А это главное! И будет теперь у них все хорошо. А что еще нужно для счастья? Пожалуй, ничего. Когда есть семья, все остальное уходит на задний план и становится шелухой повседневной жизни. Любимые люди, находящиеся рядом, — это и есть подлинный смысл жизни. Помните об этом всегда и берегите их.

II. ЗА РАКАМИ

Дарья приехала из деревни в столицу поступать в институт. Помыкавшись по общежитиям и съемным квартирам, в институт она так и не поступила, провалила все экзамены. Но зато познакомилась с парнем по имени Иван, и стали они жить-поживать с божьей помощью. Вдруг, совсем неожиданно, посреди ночи раздался телефонный звонок, звонила мама Ивана, она сообщила, что скоро приедет из Киева — погостить. Ну и заодно посмотреть на новую невесту. С кем там ее Ванюша живет? Наученный горьким опытом, Иван понимал, что у Дарьи совсем нет шансов и тем более кулинарного таланта. Поэтому они вместе открыли волшебную кулинарную книгу и стали искать интересные рецепты.

Выбор меню для мамочки был непростым и включал в себя следующие блюда: ассорти из паштетов: як, гусь и кролик, с тремя видами соусов и чесночными гренками; прованский луковый пирог «Писсаладьер»; тартар с раковыми шейками.

«Ну а что же здесь волшебного?!» — спросит привередливый читатель.

А то, что мама Ивана была самая настоящая баба-яга. Она всегда приезжала проведать своего сынишку один раз в год и очень любила вкусно покушать. А если угощения вызывали у мамы сплошное равнодушие, она

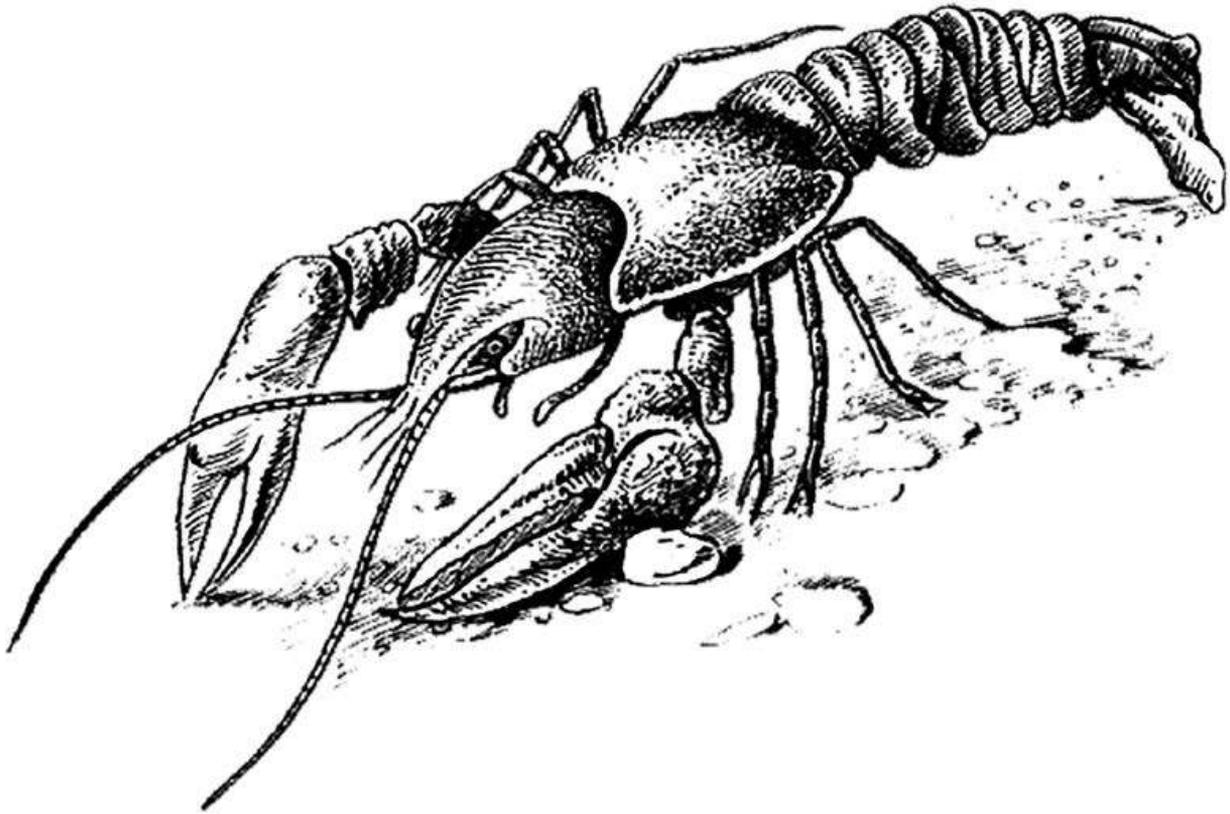
залезала на стол, ужасно топала ногами, приговаривала заклинания и в конечном счете превращала невесток в уксус. Иван очень полюбил Дарью и знал о ее кулинарных фиаско, поэтому он во что бы то ни стало хотел помочь Дарье приготовить вкусный ужин, дабы задобрить свою строгую мамочку и избежать превращения в уксус.

Начали готовку с тартара. Вроде все есть, и авокадо, и зелень, и даже листья розмарина, а вот раковых шеек нету нигде, все продуктовые магазины и супермаркеты обошли... Делать нечего, собрался Иван и отправился на пруд раков ловить. Пришел на пруд, поднял с берега палку и давай шурудить по камышам, авось какой рак прицепится. Услышал этот шум водяной, заплыл в камыши, да как вцепится за палку и тащит на себя. Иван тоже парень не промах, своего не отдаст. Сжал палку обеими руками, аж пальцы побледнели, но держит крепко, не отпускает. Позвал тогда водяной двух сестер-близнецов, кикимор болотных, как дернули они втроем за палку, да и затащили Ивана в самую глубину на дно пруда. Потемнело все в глазах у Ивана... Подлетели из омуты черти и схватили беспомощного Ивана. Очнулся он связанный на самом дне, вокруг ни души, темно, Охоть глаз выколи. Разорвал Иван опутавшие оковы-водоросли с помо-

щью силы богатырской, достал из кармана диодный фонарик и пошел бродить по илистому дну — раковые шейки искать. Идет, идет Иван... Глядь, видит продуктовый склад, а у склада сторож дед Пескарь спит. Прокрался Иван мимо сторожа незаметно, да и проник на склад. А там чего только нет, все есть! И раковые шейки, и маслины, и даже мясо дикого яка, паштет из гуся и еще куча всякой всячины. Набрал Иван полные сумки продуктов редких, да тут как нарочно сигнализация сработала, очнулся дед Пескарь, как закричит: «Нараул, грабят!» — и давай во все стороны из ружья палить! Что тут сделалось! Шум, гам! Все дно взбаламутилось. Выбежал Иван со склада, но чувствует, не уйти ему, тяжелые ботинки-«каamelоты» обратно вниз

тянут. Жалко, а ничего не поделаешь, сбросил Иван свои модные ботиночки, пакеты с продуктами в зубы, только тут его и видели. Выплыл Иван на берег и пошел босиком с пакетами редких деликатесов к себе домой...

Маме Ивана пришлось по вкусу праздничный ужин, понравились ей угощения, приготовленные в волшебной печи. Дала она добро на бракосочетание. Осталось дело за малым, долго рассусоливать не стали и через месяц свадебку сыграли. Пир на три дня закатали и гуляли до упаду, пока три баяна не порвали. А раков этих Иван до сих пор помнит, когда пиво пьет, поэтому пьет он его редко, только по большим праздникам. И то не больше одной бутылки, меру знает.

III. КЛЕМЕНТЬЕВО

Есть такая деревня Клементьево в Луховицком районе. Обычная такая деревня, каких сотни в Московской области. Она очень маленькая, даже не на всякой карте ее найдешь. Всего-то пять дворов, а остальные дачники. В этой-то деревне я и проводил все лето, когда учился в школе, а потом в техникуме.

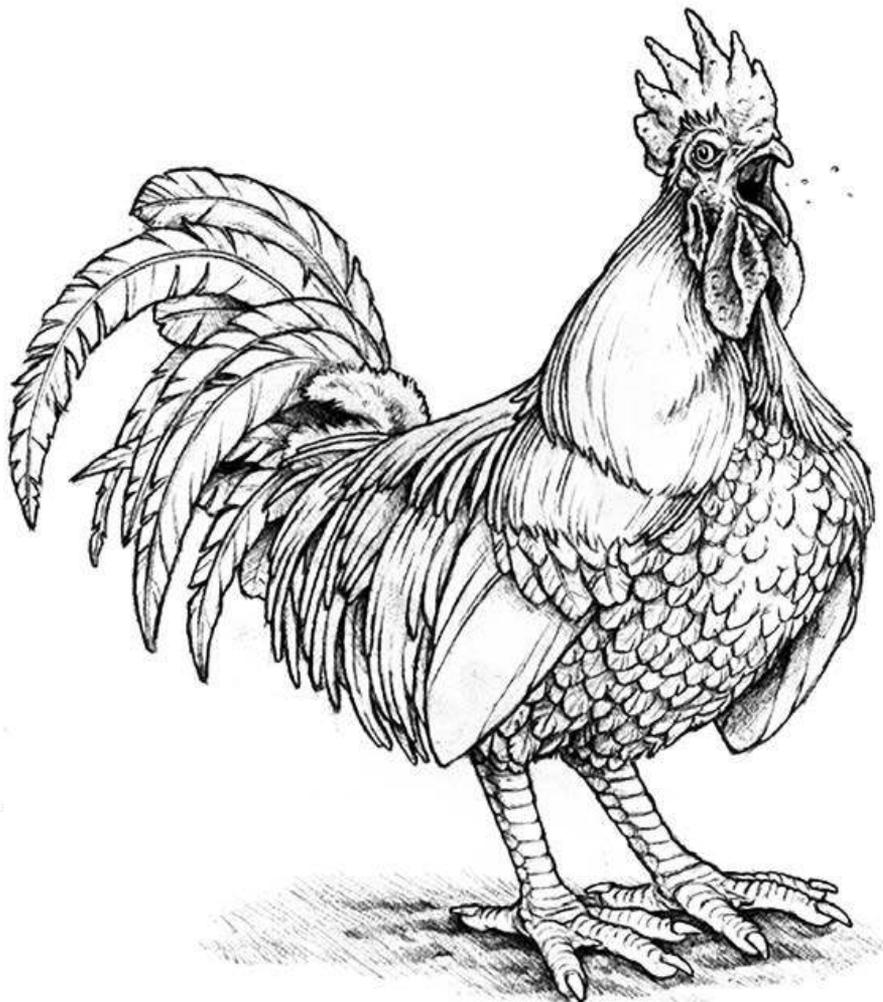
Утром девятого мая по телевизору показывали парад, а по другим каналам — черно-белые фильмы о войне. Я сидел на терраске и завтракал, съел целую чашку творога и два вареных яйца, запил содержимое липким чаем, на пачке которого был нарисован индийский слон.

— Ну, молодец, давай посуду помою, — сказала бабушка.

Я погладил свое бледное пузо и пошел играть во двор, где уже всю хозяйничали гуси и куры, гуси щипали траву, а куры клевали зерно. А вдоль забора важно ходил петух, у него была кличка Мавроди, его острые шпоры уверенно шагали по пыльной поверхности земли. Я посмотрел на небо, оно было такое голубое-голубое... Голубое небо перемешивалось с молочными облаками, сквозь которые так ярко и приятно светило солнышко. Мне было всего шесть лет, в данном возрасте происходит деление клеток, выделяется огромное количество энергии и хочется бегать, прыгать, играть! В общем, шалить, одним словом. Но любые шалости, пусть даже и самые маленькие, еще никого не доводили до добра. Все кончилось тем, что я раззадорил петуха. Да раззадорил до такой степени, что он резко замахал крыльями, повалил меня на землю и стал жестко клевать, а точнее, жестоко заклевывать меня, я только и успевал

увертываться, перекатываясь со спины на живот и обратно. Все это действие продолжалось примерно две или три минуты, пока во двор не вышла моя бабушка. Она увидела, как петух повалил меня и пытается заклевать до смерти! Бабушка помчалась ко мне на помощь, схватила петуха за горло или за шею, не знаю, как у них называется эта часть... И заперла его в сарае. А сам я пошел купаться на речку, смывать кровоподтеки...

Седьмого мая была третья по счету гроза. Когда я пришел домой после речки, был накрыт стол. На столе стояла кастрюля, в которой находились жирные и горячие щи, на столе стояла бутылка самогонки, жареная картошка, малосольные огурцы, черный хлеб, куриное мясо... Рискуя обжечь пальцы, я схватил куриную ножку и смачно откусил от нее кусок. Мм... Что может быть вкуснее тающего во рту куриного мяса! А эта такая вкусная зажаренная куриная корочка золотистого цвета, оторваться было невозможно. Интересно, это мясо курицы или петуха? Дед налил себе полный ста-

кан самогонки, она немножко пахла медом, и сказал: «За Победу!» И выпил в два движения кадыка целый стакан ядреного самогона. Затем дед занюхал рукавом оставшееся послевкусие, а уже только потом взял малосольный огурчик и положил его в свой беззубый рот, достал из кармана «Беломор» и закурил. Я отправился в другую комнату дома смотреть мультфильм

«Утиные истории», его показывали вечером по Первому каналу по воскресеньям раз в неделю. Больше как таковых мультфильмов не было... Когда закончились мультфильмы, я вышел на улицу, на лавочке сидел пьяный дед, я подсел рядом, и мы оба уставились на линию горизонта. А где-то там вддали раздавались возгласы петуха, Мавроди снова был на свободе.

IV. ВЗЯТКА

За окном стояли вечерние сумерки. Зима, темно, холодно, свистит вьюга. В окне пятиэтажного дома тускло горел свет. В комнате происходило семейное собрание. Отчим, мама, сын Егорка, теща Людмила Ивановна и дед Иннокентий грозно спорили между собой.

— Пусть будет как будет, — вздыхала мама. — Авось за голову возьмется.

— Не дури, не дури... — влезала командным голосом Людмила Ивановна. — Надо пойти и дать.

— Может, не надо? — робко произнес дед Иннокентий.

— Кеш... Помолчи, а! — гаркнула на него Людмила Ивановна. — Иди ешь свой суп и не лезь!

Иннокентий поморщился, слегка вздрогнул всем свои обрюзгшим от старости телом и дрожащим голосом произнес:

— Я высказал свое мнение. А дальше решайте, как хотите.

Дед Иннокентий сделал взгляд нашкодившего домашнего питомца и окончательно затих.

— Ой, Кеш! — нервно вскрикнула Людмила Ивановна. — Замолкни, ради бога! Знай свое дело, иди ешь и спи. У парня между тройкой и двойкой оценка за четверть решается. — Она указала пальцем на играющего за компьютером Егорку.

— Да не орите вы, мамаша! И так жить тошно! — высказался разбуженный отчим.

Дед Иннокентий лениво встал с дивана и, косолапо шмыгая тапочками, вышел из комнаты.

— Сейчас жизнь такая, — не унималась Людмила Ивановна. — Хочешь не хочешь, а надо дать.

— Ой... — выдохнула Егоркина мама Алена и встала с кресла. — Лучше заниматься. Он и на тройку не знает. Ну тройку-то она ему поставит. Будет заслуженная тройка! Так будет правильной.

Ей явно не нравилось, что мама Людмила Ивановна постоянно вмешивается в ее жизнь. Сколько раз, тысячу раз, в порыве злости и гнева она клялась съехать из этой квартиры, разменять, снять, взять ипотеку... Только не это... Невозможно терпеть весь этот старческий бред полоумной мамаша. Вся жизнь Людмила Иванов-

на принимала решения за свою дочь. Во что одеваться, какую прическу носить, с кем дружить, какие фильмы смотреть и музыку слушать, кем пойти работать и, наконец, за кого выйти замуж. Однажды, когда Людмила Ивановна уехала на майские праздники в гости к сестре в Липецк и строго-настрого запретила дочери выходить из дому, а тем более шляться по ночам, непослушная дочь Аленка не выдержала заточения и отправилась в местный дворец культуры на дискотеку. Там она и познакомилась с молоденьким курсантом из военного училища, привела к себе домой и отдалась ему вся без остатка. Спустя несколько месяцев обнаружилось, что она беременна и аборт делать поздно. Курсантик испугался навалившейся на него ответственности, добровольно подписал все бумаги и отправился воевать по контракту. А на восьмом месяце родился Егорка. Людмила Ивановна через знакомых по работе тут же подыскала, как она сама говорила, «интересный вариант». Данный вариант представлял из себя богатого вдовца, который годился Аленке в отцы и был старше на двадцать пять лет. «Не будь дурой! — кричала на дочь Людмила Ивановна. — Вон я вышла замуж за Иннокентия, и ничего, живем. Тут главное, как себя поставишь. Он у тебя и будет как шелковый». Молоденькая дочка, так рано ставшая сама матерью, лишь горько плакала, не смея послушаться хитроумную Людмилу Ивановну. Экстерном Алена окончила школу, а в день выдачи аттестата у нее состоялась свадьба. Богатый вдовец, превратившись по документам в новоиспеченного молодожена, оказался не таким уж и богатым, взял большой кредит в банке, заложив всю свою недвижимость. В итоге разорившись вдрызг, он лишился квартиры, и в результате все они дружной оравой вынуждены были переехать в квартиру к Иннокентию, мужу Людмилы Ивановны. «Куда тебе одному, дураку, двухкомнатная квартира?! — сказала она возмущенно с интонацией взбесившейся мегеры. — И так больно жирно будет!» Иннокентий лишь побурчал в ответ... Но на претензии супруги так ничего путного и не возразил. Затем он смирился, стал задерживаться допоздна на работе, приходил, съедал без аппетита приготовленный ужин

и сразу же ложился спать. В выходные всегда возвращался домой под утро пьяным. И сам не заметил, как обзавелся свисающим до колен пузом, шелушащейся лысиной на голове, на висках торчали седые островки волос. Последняя стадия старости вошла не церемонясь, жизнь, по сути, приближалась к концу.

* * *

На следующий день Людмила Ивановна, врач-офтальмолог по профессии, отработав первую половину дня в городской поликлинике, направилась в школу, предварительно положив в белоснежный почтовый конверт денежную сумму и ласково назвав этот подарок «подарочек». В голове роились мысли, она шла по серой, не чищенной от снега улице и смаковала свой рабочий день. Людмила Ивановна не из категории тех людей, кто живет на одну зарплату. Она приноровилась, приспособилась деликатно и, главное, с точки зрения закона — чисто, взимать деньги с пациентов. Она продавала им собственные лекарственные препараты. Панацея от всех болезней! С девизом: «Нигде не купите! Авторская разработка». И за небольшую, а иногда и за очень приличную сумму (все зависело от внешнего вида клиента, Людмила Ивановна умела определять достаток на глаз) она продавала в майонезных баночках с наклеенной маркировкой в виде лейкопластыря целебные мази и капли. Бизнес шел на ура. Услышав с десятков хвалебных отзывов по поводу чудо-препаратов от Людмилы Ивановны, больные пациенты открывали кошелек и тратились. Надо понимать, что именно денежные средства от больных пациентов и составляли содержимое конверта для учительницы английского за то, чтобы она поставила внуку Егорке твердую четверку.

Людмила Ивановна провернула операцию по даче взятки превосходно, опыт налицо, молоденькая учительница даже и рта не успела открыть, как конверт оказался у нее в сумочке, а лживая физиономия Людмилы Ивановны прощалась с ней в дверях класса.

— Ничего, ничего, — говорила она. — И не надо стесняться, какие глупости! Сейчас жизнь такая... Ты мне, я тебе. Делов-то...

Учительница английского молча проводила оканувшим взглядом нежданную гостью, испуганно моргая левым глазом ей вслед. После обеда из школы пришел Егорка, как и следовало ожидать, в дневнике отчетливо красовалась четверка по английскому языку. Четверть закончена без троек! Он жутко торопился, сегодня вечером в школе должен состояться музыкальный бал, посвященный Дню святого Валентина. Егорка пригласил на этот бал одну девочку из параллельного класса, которая ему давно нравилась.

Быстро перекусив на ходу и надев белоснежную рубашку, которую с утра бережно погладила ему мама, он снял с вешалки пиджак... Взял мамин духи и выплил половину флакона на черную ткань пиджака. Затем он неумело зашелкнул сзади в районе шеи два пластмассовых крючочка на резинках, и между острыми уголками воротничка появилась стильная бабочка, как у настоящего джентльмена. Напялив кое-как шапку и пальто, он пулей вылетел из дома. Она ждала на углу у магазина «Пятерочка».

* * *

Февральский воздух был по-зимнему свеж. По дороге к школе неспешной походкой шли под ручку два человека.

— Во сколько там у них заканчивается этот бал? — спросил отчим.

— Вроде вот-вот должен закончиться, — ответила мама Алена.

— Пошли тогда быстрее, — заторопился отчим и ускорил шаг.

— Погоди ты! — одернула за рукав Алена. — Стой же!

— Что такое?!

— Сказала же, погоди... — Отчим остановился. — Пошли помедленнее. — Алена улыбнулась и снова продолжила: — Ему одна девочка из параллельного класса нравится. Поэтому пошли помедленнее, пускай они после этого бала погуляют, что ли...

— Понятно, дело молодое. — Отчим откашлялся. — Может, они к нам в гости придут?

— Да я тоже про это подумала. Егорка говорит, что они где-то не в городе живут, а комнату у какой-то бабульки снимают, кажется, где заброшенная воинская часть.

— Ничего себе их занесло, к черту на куличики!

— А что ты хочешь? Мать-одиночка одна девочку воспитывает. Нелегко небось...

Они и сами не заметили, как за этим неспешным разговором подошли к школе. У крыльца активно дежурили пары таких же родителей, встречающих с бала любимых чад. Некоторые из них сбились в небольшие кучки. Из разговоров доносилось: «Опять надо деньги сдавать?! Ах, какие поборы в этих школах! Школа нам должна, а не мы ей!» Отчим закурил сигарету, но кто-то сделал ему замечание, что курить возле учебных заведений запрещено. Тогда он решил пройтись и сделать один кружок вокруг школы.

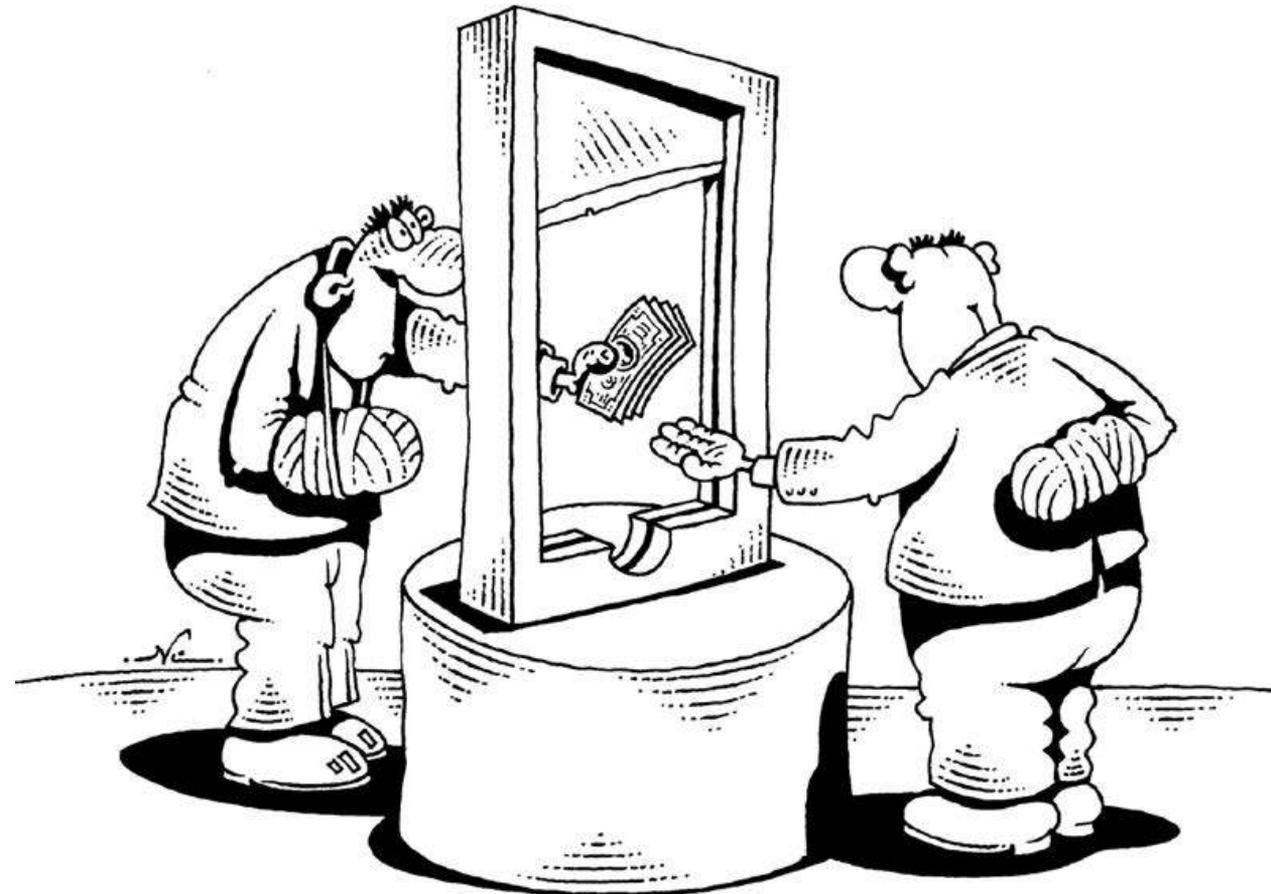
Алена осталась ждать на месте. Ситуация с дачей взятки раздражала. «Ладно, моя мама... Ее хотя бы еще можно понять чисто по-человечески. Но что же

они за люди такие?! Педагоги чертовы... Тоже учительница мне, называется! Не можешь научить ребенка — лучше вообще тогда не берись. А то и зарплату получаешь, и подачки в конвертах. Хорошо устроилась. Небось вторую квартиру себе купила, на третью, видимо, не хватает», — думала про себя Алена. Вдруг она увидела, что из школы выходит та самая учительница английского языка. У Алены все закипело внутри, в мозгу помутилось, она перестала контролировать себя и не отдавала себе отчета в происходящей ситуации. Она плотно сжала кулаки и направилась быстрыми шагами навстречу учительнице. Назревало что-то невообразимое. Ей вспомнилась драка из далекой юности, когда они с подружкой избili после уроков свою одноклассницу. За то, что она не дала им списать контрольную по математике. Подкараулив после школы, они разорвали ей платье и вывалили из портфеля тетради и учебники в грязь. Избитая одноклассница лежала на земле, из носа у нее текла кровь, она сильно плакала и умоляла о пощаде. Но Аленка со своей подружкой продолжали глумиться над ней, подло и гнусно издеваясь, продолжали

больно избивать ее ногами. После этого случая произошел громкий скандал в регионе. Избитая девочка была вынуждена сменить школу.

— Извините, вы мама Егора Совина? — робко спросила учительница английского. — Я здесь недавно работаю, еще плохо всех знаю. Я вас видела на родительском собрании. — Учительница достала из сумочки пресловутый конверт с деньгами и протянула его остолбеневшей Алене, которая, ничего не понимая, автоматически взяла конверт. — Вы передайте обратно Егоровой бабушке и на будущее скажите, что не надо ничего этого. Она сегодня так быстро ушла, я даже и ничего ответить не успела. В общем, не надо, — вновь обратилась учительница к сконфуженной от такой ситуации Алене и к подошедшему отчиму.

Раскрасневшаяся Алена продолжала молча стоять неподвижно. Из дверей школы вышел Егорка с девочкой, они держались за руки, и в глазах было столько счастья, сколько не смогло бы поместиться в целой вселенной. Они вприпрыжку спустились по ступенькам и должны были вот-вот поцеловаться, но их прервал голос:

— Диана, давай быстрее прощайся, нам пора ехать, — крикнула учительница девочке.

Девочка обернулась на крик и послушно сказала:

— Хорошо.

— Это дочка моя, Диана, — сказала учительница. — Мы далеко живем, нам на последний автобус пора. Всего доброго, до свидания.

— До сви-да-ния, — произнес по слогам отчим.

Диана нежно обняла Егорку и нехотя побежала к матери.

— Диана, все, пошли! И так опаздываем, бежим на остановку.

Алена, отчим и Егорка провожающим взглядом смотрели им вслед. Каждый думал о своем в меру своей испорченности. А из окна второго этажа школы доносились нежные звуки бетховенской сонаты (номер восемь). Егорка поднял голову и увидел, как кто-то написал на небе яркими звездами следующие слова: «Любовь и доброта всегда побеждают».

V. ЗАРИСОВКА О БЕСКОНЕЧНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Хмурое утро. Возле Успенского монастыря стоял бродяга и просил милостыню. Ближе к обеду, почти набрав нужную сумму, он от-

правился в ближайшую рюмочную. Продавщица, сверкая позолоченным зубом, пересчитывала указательным пальцем полученную мелочь, буд-

то бы пытаюсь найти на привычных взгляду монетах какую-то секретную, доселе неизвестную информацию.

— Это все? — с явным недовольством спросила она.

— Все, — ответил бродяга с дрожью в голосе.

— Еще шесть рублей не хватает...

— Я завтра занесу! Налей пожалуйста, а то ща подохну... — Бродяга схватился за сердце.

— Деньги, пожалуйста, вперед, — твердо потребовала продавщица.

— Ты что, меня первый день знаешь?

— Знаю, — тяжело вздохнула она. — Поэтому деньги вперед.

— Ну что тебе, жалко? Сто грамм для постоянного клиента? Тоже мне сервис...

— Ишь ты! Какой фон-барон! А больше тебе ничего не дать?!

— Христом богом клянусь, завтра занесу.

— Ладно, твое счастье, у меня сегодня настроение хорошее.

И продавщица взяла бутылку водки и стала наливать из нее в большой стакан, на котором в виде мелких сечений проступало изображение измерительной шкалы. Когда уровень налитой водки достиг отметки в сто грамм, продавщица перелила водку в пластиковый стаканчик и протянула его бродяге со словами: «На... Опохмельись, пьянчужка!» Бродяга молниеносно схватил стаканчик, осушив его в один глоток до дна. Занюхав грязным рукавом оставшееся послевкусие, он сразу же поменялся в лице, на колючих щеках появился легкий румянец.

— Клавдия, ты мировая женщина. Дай я тебя расцелую!

— Иди проспись, алкаш! Знаешь, сколько вас тут за целый день ходит?! И все чешут под одну гармошку. Житья от вас нету.

— Прошу прощения, — раздался голос из образованнейшей очереди. — Но пока вы тут сиськи мнете, сдохну сейчас я. В натуре трубы горят, наливай, хозяйка!

Бродяга без лишних претензий погрузился и побрел домой, я бы даже сказал, в подобие дома. Ибо в обстановке его жилища была не просто нищета, а тотальная пустота, где не было ничего, кроме голых стен и матраца на полу... В районе железнодорожной станции Коломна его окликнул незнакомый мужчина с плешивой собакой на поводке. Мужчина стрельнул у бродяги сигарету с фильтром, при этом цинично добавил: «Я получаю восемь тысяч рублей». Прикуривая полученную сигарету, странный мужчина поднял указательный палец вверх и торжественно произнес: «Я нищий, но собаку могу себе позволить!» Придя домой, бродяга долго расшнуровывал ботинки в коридоре, трясущиеся шершавые пальцы безрезультатно дергали за пыльные шнурки. Совсем выбившись из сил, он неожиданно поднял голову вверх и увидел в потрескавшемся зеркале странного мужчину с сигаретой в зубах, в правой руке он сжимал поводок, только никакой собаки на нем уже давно не было, пустой поводок безжизненно болтался в руке. Не придав особого значения постороннему отражению, бродяга прошел дальше в комнату и лег на свой матрас. Сон мгновенно сразил его, морок одиночества заполнил собой всю квартиру. Ему снилась запотевшая бутылка водки и нежный запах жасмина. А на следующий день, проснувшись рано утром, он снова пошел к монастырю, вновь просить милостыню. Круг — символ вечности, и так до бесконечности...

